

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-19-24

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт государства и права
Российской академии наук,
e-mail: evsfrf@gmail.com

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ (КОНСТИТУЦИОННОЕ) ПРАВО: К ВОПРОСУ ЕДИНСТВА ПРЕДМЕТА В ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Аннотация. В статье исследуется онтологическая взаимосвязь государственоведения как науки о сущности, формах и закономерностях развития государства и конституционного (государственного) права как науки и отрасли права. Автор обосновывает тезис о том, что государственоведение выступает теоретико-методологическим фундаментом для формирования и интерпретации норм государственного (конституционного) права. В статье на основе ретроспективного анализа эволюции отечественного государственного (конституционного) права раскрывается механизм трансформации в юридических предписаниях концепций, формирующих современные конструкты правовой государственности. Особое внимание уделяется роли государственоведения в процессе конституционализации публичной власти. Делается вывод, что понимание системы управления в категориях «государство», «государственность» и «государственная власть», обуславливает создание новых теоретических моделей, в которых право легитимирует и упорядочивает функционирование публичной власти.

Ключевые слова: государственоведение, конституционное (государственное) право, конституционализм, публичная власть, государственная власть, местное самоуправление.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher Institute of State and Law,
Russian Academy of Sciences

PUBLIC STUDIES AND PUBLIC (CONSTITUTIONAL) LAW: ON THE UNITY OF THE SUBJECT IN AN ONTOLOGICAL RETROSPECTIVE

Annotation. This article examines the ontological relationship between public studies as a science exploring the essence, forms, and patterns of state development and constitutional (public) law as a science and branch of law. The author substantiates the thesis that public studies serves as the theoretical and methodological foundation for the formation and interpretation of public (constitutional) law norms. Based on a retrospective analysis of the evolution of Russian public (constitutional) law, the article reveals the mechanism for the transformation of concepts in legal prescriptions that shape modern constructs of the rule of law. Particular attention is given to the role of political science in the process of constitutionalizing public authority. It is concluded that understanding the system of governance in terms of "state," "statehood," and "state power" leads to the creation of new theoretical models in which law legitimizes and regulates the functioning of public authority.

Key words: political science, constitutional (state) law, constitutionalism, public authority, state power, local self-government.

Дифференциация онтологической природы неразрывно связанных социальных феноменов государства и права, обусловлена различиями в способах их существования, происхождения и функционирования. Анализ философско-правовых подходов позволяет выделить разные причины, объясняющие эту дифференциацию. Ключевое онтологическое различие, как подчеркивает академик Нерсисянц, заключается в том, что у закона (позитивного права), как и у государства, нет своей собственной сущности, отличной от сущности права. Государство и закон (позитивное право) могут быть как правовыми, так и неправовыми. Право же (как сущность, как принцип формального равенства) существует объективно и служит критерием для оценки самого государства и издаваемых им законов [11].

Различие в природе этих социальных явлений закреплено и на уровне научного познания. В теории государства и права традиционно выделяются две относительно самостоятельные части - теория государства изучает происхождение государства, его типы, формы, функции, механизм, и пр. В то время как теория права - юридическую догматику, источники, нормы, правоотношения, юридическую ответственность, толкование и др.

Такое разделение дисциплинарных акцентов является прямым следствием онтологической дифференциации самих объектов, учитывая, что изучать организацию власти и изучать систему норм можно, используя разные методы и категориальный аппарат. С позиций онтологии представляется обоснованным тезис о том, что государство как реальный социально-политический институт исторически и логически предшествует развернутой системе государственно-правового регулирования. Первые государства возникали до появления писаного права и формировали правовые системы «под себя», закрепляя сложившиеся властные отношения. Однако по мере развития цивилизации характер связи менялся: право приобретало все большее значение для легитимации и упорядочения государственной власти.

Вместе с тем, изучение государства, существующего как институционализируемая власть, и права, как меры, нормы, коренящейся и в природе человека (естественное право), и в воле государства (позитивное право), позволяет рассматривать государство и право как систему, состоящую из элементов, на пересечении которых возникает новая область, требующая доктринального осмысления. Государствоведение, как часть научного знания о государстве частично восполняет необходимость анализа явлений существующих в этом секторе. Однако, было бы

ошибкой рассматривать государствоведение лишь как описательную дисциплину, фиксирующую эмпирические характеристики. Интеграция государствоведения и государственного (конституционного) права, позволяет выполнять прогностическую и нормативно-ориентирующую и иные функции.

Государственное (конституционное) право призвано юридически закрепить не только статические параметры государственного устройства [2], но и динамические аспекты его функционирования, что невозможно без опоры на теоретические исследования в рамках государствоведения.

Анализ категориальных оснований связи «государствоведения» и «государственного (конституционного) права» хотелось бы предварить уточнением авторской позиции, определяющей взаимосвязь между государственным и конституционным правом. Прежде всего, нужно отметить, что на протяжении десятилетий этот теоретико-правовой вопрос вызывает дискуссии среди ученых. В отечественной науке чаще всего рассматриваются разные подходы [1]. Сторонники идеи, что «государственное право» и «конституционное право» - это разные названия одной и той же отрасли права, в качестве обоснования своих взглядов приводят аргументы, что и в том и в другом случае речь идет о фундаментальной отрасли, регулирующей устройство власти и отношения между человеком и государством [6]. Выбор названия часто диктуется исключительно национальной традицией словоупотребления. Например, в Германии и Швейцарии исторически укоренился термин «государственное право». В США, Франции и Великобритании используется термин «конституционное право» (В России в советский период (до 1990-х гг.) доминировало название «государственное право», что, по мнению исследователей, подчеркивало огосударствление всех сфер жизни). При анализе дореволюционной отечественной правовой традиции, следует отметить преимущественное использование термина «государственное право».

Анализ современных подходов, позволяет утверждать, что большинство исследователей склоняются к точке зрения, что «конституционное право» шире «государственного». Это наиболее распространенная в современной российской науке позиция. Основные аргументы сводятся к тому, что современные конституции, и Конституция Российской Федерации здесь не исключение, регулируют не только организацию власти, но и основы жизни всего общества в целом. Это вопросы прав и свобод человека и гражданина, собственности, семьи, идеологического многообразия и др. Из этого делается вывод, что государственное право фокусируется

на государстве (как машине власти), а конституционное – на связи «человек – общество – государство» [3]. Государственное право в этой логике – это лишь часть конституционного права, его «силовая» составляющая. Как пишет Ю.А. Тихомиров, правовое государство меняет ориентацию отрасли, «уводя от сугубо государствоведческой проблематики и в большей степени обращаясь к правам и свободам человека» [14].

Абстрагируясь от дискуссии по этому вопросу, в данной работе используется двойное название – «государственное (конституционное) право», что позволило сохранить историческую преемственность учитывая разные научные традиции, но подчеркивает единство предмета регулирования.

Проблема соотношения государствоведения и государственного (конституционного) права имеет не только академическое, но и сугубо практическое значение. От того, насколько точно теоретическая наука о государстве отражает его сущностные характеристики, зависит качество правового регулирования организации и функционирования публичной власти. Это предопределяет необходимость проведения ретроспективного анализа эволюции отечественного государственного (конституционного) права

Важным этапом его становления стала вторая половина XIX в., когда произошло обособление его как науки. В 1866 г. увидел свет первый учебник русского государственного права, подготовленный профессором И.Е. Андреевским. Одно из важнейших достоинств данного труда состояло в его фундаментальном содержании и глубоком погружении в российскую действительность, наряду с детальным анализом системы понятий и правовых институтов государственного права. Содержащиеся в нем определения, подходы, позиции по различным вопросам русского государственного права стали основой для последующих трудов в данной области юридической науки.

В 1871–1872 гг. профессор А.В. Романович-Славатинский издает две книги под общим наименованием «Пособие для изучения русского государственного права по методу историко-догматическому». В 70–90-е гг. XIX в. начинают издаваться крупные, фундаментальные, многотомные курсы, учебники по российскому государственному праву (Это, прежде всего трехтомный курс «Начала русского государственного права» известного отечественного ученого-юриста А.Д. Градовского; в 1892–1893 гг. издается двухтомный курс Н.М. Коркунова «Русское государственное право», в 1896–1898 гг. издается учебник профессора В.В. Ивановского «Русское государственное право»). В 1894–1898 гг. издан курс государственных наук Б.Н. Чичерина, состояв-

ший из трех частей: первая посвящена общему государственному праву, вторая – социологии и учению об обществе, третья – политике.

В конце XIX в. издаются и иные учебники, курсы по русскому государственному праву, в частности, например, «Краткий учебник русского государственного права» (1890 г.) В.В. Сокольского, «Русское государственное право» (1897 г.) А.С. Алексеева, «Русское государственное право» М.И. Свешникова. Выходят в свет монографии, в которых рассматриваются вопросы, касающиеся конкретных институтов русского государственного права, а также организации и деятельности высших органов государственной власти [17].

Весьма продуктивным для русской науки государственного права был период с 1905 г. по октябрь 1917 г. События 1905–1907 гг. во многом отвергли старые подходы к анализу институтов государственного права, инициировали новые решения. В центре внимания ученых юристов оказались проблемы теоретического, а также практического конституционализма применительно к условиям России: правовое и конституционное государство, разделение властей, сущность, форма конституции, понятие народного представительства, непосредственная демократия, понятие, классификация основных прав и свобод граждан; демократическая судебная система; роль местного самоуправления и др. В эти годы издается много трудов, среди которых особое место принадлежит учебникам, учебным курсам по русскому государственному праву [18].

Особенностью науки русского государственного (конституционного) права в период с февраля по октябрь 1917 г. была ее тесная связь с законодательной практикой, на которую она оказывала огромное влияние. Ученые-государствоведы принимали активное участие в разработке и проведении в жизнь базовых правовых актов в составе Особого совещания при Временном правительстве, разработке проектов положений о выборах Учредительного собрания, по реформе местного управления и самоуправления и др. В состав Особой комиссии по составлению проекта Основных законов Российской республики при юридическом совещании входили такие светила науки русского государственного права, как Н.И. Лазаревский (председатель комиссии), В.М. Гессен, С.А. Котляревский, Б.Э. Нольде. Особое совещание по подготовке проекта Положения о выборах в Учредительное собрание возглавил известный ученый-юрист Ф.Ф. Кокошкин [4]. Руководителем Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии был назначен профессор Н.Н. Авинов. В результате глубокой научной проработки

Особым совещанием был подготовлен правовой акт высокого уровня. В нем нашли свое отражение все достижения российской и мировой науки государственного права того времени. В значительной мере этот акт был демократичнее аналогичных избирательных законов других стран.

Создание нового государства предопределило необходимость уделить внимание вопросам формирования новых подходов к государству и праву. Уже в 1918 г. в Социалистической академии общественных наук разрабатывались вопросы советской конституции и советского строительства. Секция советского строительства с 1923 г. консолидировала силы юристов в целях разработки вопросов советской системы и освоения методологических трудов о государстве. Однако, советская наука государственного (конституционного) права была построена на признании научной ценности единственной методологии исследования. Принципиальное значение для нее имели работы классиков марксизма-ленинизма [19]. Наука государственного права в соответствии с принципом партийности должна была следовать и духу, и букве партийных решений. Поэтому после каждого съезда КПСС издавались многочисленные работы, посвященные развитию государственного права соответствующим съездом. Преобладали работы, комментирующие Конституцию СССР, руководителей КПСС, а также решения ее руководящих органов.

Долгие годы в стране не издавались учебники по советскому государственному праву, что вероятно было предопределено сложностью и подвижностью базовых понятий и категорий. Первый советский учебник по дисциплине «Советское государственное право» был подготовлен в институте права Академии наук СССР в 1938 г., под редакцией академика А.Я. Вышинского (Он издавался за рубежом: в 1941 г. в Финляндии, в 1948 г. в США). Идеологический контекст этого и других учебников которые издавались в СССР был очевиден. Когда в учебнике «Советское государственное право», изданном Госюриздатом в 1948 г., основные права и обязанности граждан СССР впервые были изложены до характеристики государственных органов, авторы, включая академика АН СССР И. П. Трайнина, получили в свой адрес жесткие обвинения в антинаучном отходе от структуры Конституции СССР 1936 г.

В 1980 - 1990-х гг. реформы в политике и праве обусловили отказ от методологии диалектического материализма при исследовании государства и права. Часть ученых стали явно менять свои прежние выводы на противоположные. Появилось много исследований, не содержащих должной доктринальной основы и эмпирической базы. Некоторые «научные разработки» имели

очевидную направленность на разрушение союзной государственности, основ конституционного строя страны.

Сегодня работы современных отечественных ученых конституционалистов находятся в предметном поле исследований проблематики прав и свобод человека и гражданина, государственного устройства России [13], федерализма, правовой государственности, принципа разделения властей и др. Важным направлением исследований, после активизации интереса к теме в начале 2000 – х, и заметного его спада в период с 2010-2025 г.г., стало развитие теории местного самоуправления. Начавшиеся в конце XIX – начале XX в. его изучение в контексте народного представительства (Анализировались различные формы самоуправления: земское, городское, дворянское, крестьянское, цеховое), позволило говорить о создании собственной отечественной теории местного самоуправления. Она была основана на подходах, отраженных в многочисленных научных трудах и практике самоуправления.

Анализ эволюции отечественного государственного (конституционного) права, позволяет предположить, что его обусловленность развитием государственно-правовых институтов, являющихся частью предмета государствоведческих исследований, дает основания утверждать, что онтологическая связь между ними, делает «государствоведение» частью государственного (конституционного) права. В этом качестве государствоведение выполняет функцию своеобразного «введения» в конституционно-правовую материю, раскрывая фундаментальные понятия, без которых невозможно понимание конкретных конституционно-правовых институтов.

Таким образом предмет науки государственного (конституционного) права, предполагает направленность исследований в сфере государственных институтов, их формирования, функционирования, эффективности, это создает теоретическую базу для государствоведческих парадигм. В то же время теоретические положения государствоведения трансформируются в юридические нормы.

Представляется возможным выделить несколько основных каналов такой трансформации. Во-первых, это законодательная деятельность. Понятийный аппарат, разработанный в рамках государствоведения (такие категории, как «суверенитет», «форма правления», «государственный орган», «компетенция»), непосредственно используется законодателем при конструировании текстов конституций и законов. Без предварительной теоретической проработки этих понятий невозможно их адекватное нормативное закрепление.

Во-вторых, это интерпретационная деятельность. Конституционные суды и иные правоприменительные органы при толковании государственно-правовых норм неизбежно обращаются к доктринальным разработкам государственного права.

В-третьих, это правообразование через формирование конституционных обычаев и традиций. Многие институты государственного (конституционного) права (например, статус главы государства в парламентарных монархиях) складываются на основе фактически сложившихся отношений, которые первоначально осмысливаются государствоведением и лишь затем получают (или не получают) формально-юридическое закрепление.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что связь государствоведения и государственного (конституционного) права не является однонаправленной. Государственно-правовая практика постоянно поставляет новый материал для теоретического осмысления, ставит перед наукой новые вопросы, требующие концептуальных ответов. Так, современные вызовы глобализации, цифровизации публичного управления, трансформации суверенитета требуют от государствоведения выработки новых теоретических моделей, которые в перспективе могут найти отражение в позитивном праве.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы. Государствоведение и государственное (конституционное) право находятся в отношении онтологической взаимосвязи, основанной на том, что их объект (государство как социально-политический институт) един, однако способы его освоения различны: государствоведение исследует сущностные, закономерные аспекты бытия государства, тогда как государственное (конституционное) право закрепляет нормативные модели организации и функционирования государственной власти. Исторически и логически государство первично по отношению к развернутой системе государственно-правового регулирования, однако по мере развития цивилизации право приобретает все большее значение для легитимации и упорядочения государственной власти, что отражается в концепциях правового государства и конституционализма. Механизмами трансформации государствоведческих концепций в правовые нормы выступают: законодательная деятельность (непосредственное использование теоретического понятийного аппарата), интерпретационная практика (обращение к доктрине при толковании норм) и формирование конституционных обычаев на основе фактически сложившихся отношений.

Полемика о предмете государствоведения, продолжается на протяжении многих лет и отра-

жена в работах отечественных исследователей [8]. Ее актуальность в последние годы обусловлена рядом причин, предопределенных поиском новых парадигм основ современной российской суверенной правовой государственности.

Таким образом, онтологическая связь государствоведения и государственного (конституционного) права представляет собой необходимое условие развития юридической науки, совершенствования практики государственного строительства. Игнорирование этой связи ведет либо к отрыву правового регулирования от реальных потребностей государства (его «беспочвенности»), либо к теоретической необеспеченности законодательных решений, их концептуальной противоречивости.

Список литературы:

- [1] Бабурин С.Н. Государствоведение: научные труды / С.Н. Бабурин; Российский гос. торгово-эконом. ун-т, Центр исслед. соврем. гос.-правовых технологий. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 711 с.
- [2] Виноградова Е.В. Формирование публичной власти в проекции амбивалентности сакрального. // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №3. С.147-154.
- [3] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С.156-164.
- [4] Виноградова Е.В. Конституционное Собрание Российской Федерации. Нераскрытый потенциал учредительной власти // Государство и право №9.2022. С.31-37.
- [5] Керимов Д.А. О методологии государствоведения // Право и образование. М., 2006, № 4. С. 63-68.
- [6] Керимов Д. А. О состоянии и перспективах государствоведения в России // Право и образование. 2002. №. 6. С. 58-62.
- [7] Керимов А.Д. Государствоведение: актуальные проблемы теории. Москва : Изд-во Соврем. гуманитар. ун-та, 2003. 66 с.
- [8] Коток В.Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. М., 1959. 328с.
- [9] Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. 590 с.
- [10] Лепешкин А.И., Махненко А.Х., Щетинин Б. В. О понятии, предмете и источниках государственного права // Правоведение. 1965. № 1. С.48-61.
- [11] Нерсисянц.В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. М.: Норма, 2004. 832 с.

[12] Попова А.В. Неолиберальная модель государственного и общественного устройства России на рубеже XIX—XX вв. М.: Юрлитинформ, 2012. 229 с.

[13] Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. № 3. С. 5-16.

[14] Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения М:Норма, 1996. - 432 с.

[15] Фадеев В.И. И. Е. Фарбер о предмете конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 49-57.

[16] Фарбер И.Е. Проблемы предмета государственного права // Проблемы конституционного права. Саратов, 1986. 520 с.

[17] «Пропорциональные выборы» Н.М. Коркунова (1896 г.), «О народном представительстве» Б.Н. Чичерина (1866 г.), «Высшая администрация в России XVIII в. и генерал-прокуроры» А.Д. Градовского (1866 г.), «О самоуправлении» А.И. Васильчикова (1872 г.) и др.

[18] Следует отметить учебники, курсы по государственному праву: А.С. Алексеева «Русское государственное право». В.М. Гессена «Русское государственное право», Л.А. Шалланда «Русское государственное право», Б.Э. Нольде «Очерк русского государственного права», В.В. Ивановского «Учебник государственного права», С.А. Корфа «Русское государственное право», А.А. Жилина «Учебник государственного права». Особого внимания заслуживает фундаментальный труд в государственно-правовой науке, двухтомный курс известного ученого-государствоведа Н.И. Лазаревского «Лекции по русскому государственному праву» (1910 г.).

[19] Например, Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», К. Маркса «Гражданская война во Франции», В. И. Ленина «Государство и революция» и др.

References:

[1] Baburin S.N. Gosudarstvovedenie: nauchnye trudy / S.N. Baburin; Rossijskij gos. trgovo-ehkonom. un-t, Centr issled. sovrem. gos.-pravovykh tekhnologij. - M.: YUNITI-DANA, 2017. - 711 s.

[2] E.V. Vinogradova. Formation of public power in the projection of the ambivalence of the sacred. // Legal policy and legal life. 2023. №3. P.147-154.

[3] Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Sovereignty: state-individual-state//Legal policy and legal life. 2021. № 1. P.156-164.

[4] E.V. Vinogradova Constitutional Assembly of the Russian Federation. Undisclosed potential of the constituent power//State and Law No. 9.2022. S.31-37.

[5] Kerimov D.A. On the methodology of state science//Law and education. M., 2006, NO. 4. S. 63-68.

[6] D. A. Kerimov On the state and prospects of state science in Russia//Law and education. 2002. №. 6. S. 58-62.

[7] Kerimov A.D. State science: actual problems of theory. Moscow: Publishing House Sovrem. humanitarists. University, 2003. 66 pp.

[8] Kotok V.F. On the subject of Soviet state law//Questions of Soviet state law. M., 1959. 328s.

[9] Kutafin O.E. Subject matter of constitutional law. M.: Lawyer, 2001. 590 s.

[10] Lepeshkin A.I., Makhnenko A.Kh., Shchetin B.V. On the concept, subject and sources of state law//Jurisprudence. 1965. № 1. S.48-61.

[11] Nersesyants.V.S. Problems of the general theory of law and the state: Textbook for universities/ Under the general. ed. Academician of the Russian Academy of Sciences, d. n., prof. V. S. Nersesyants. M.: Norma, 2004. 832 pp.

[12] Popova A.V. Neoliberal model of the state and social structure of Russia at the turn of the XIX - 20th centuries. M.: Yurlitinform, 2012. 229 pp.

[13] Savenkov A.N. Values of the Constitution of the Russian Federation in a Changing World//State and Law. 2019. № 3. S. 5-16.

[14] Tikhomirov Yu.A. Course of Comparative Law M: Norma, 1996. - 432 s.

[15] Fadeev V.I. I. E. Farber on the subject of constitutional law//Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2013. № 4. S. 49-57.

[16] Farber I.E. Problems of the subject of state law//Problems of constitutional law. Saratov, 1986. 520 s.

[17] "Proportional Elections" by N.M. Korkunov (1896), "On Public Representation" by B.N. Chicherin (1866), "The Supreme Administration in Russia of the 18th Century. and Prosecutors General" A.D. Gradvosky (1866), "On Self-Government" A.I. Vasilchikov (1872), etc.

[18] Textbooks, courses on state law should be noted: A.S. Alekseeva "Russian state law." V.M. Gessen "Russian State Law," L.A. Shalland "Russian State Law," B.E. Nolde "Essay on Russian State Law," V.V. Ivanovsky "Textbook of State Law," S.A. Korfa "Russian State Law," A.A. Zhilina "Textbook of State Law." Of particular note is the fundamental work in state law science, a two-volume course of the famous scientist-statesman N.I. Lazarevsky "Lectures on Russian state law" (1910).

[19] For example, F. Engels "The Origin of the Family, Private Property and the State," K. Marx "Civil War in France," V. I. Lenin "State and Revolution," etc.